Это был тот самый мужчина, которого она видела в тот день на украшенной лодке Си Ле Юэ. Хотя на его лице застыло удивленное выражение, в его глазах не было удивления. Казалось, не было ничего, что он не в силах контролировать. Одетый в простой голубовато-фиолетовый чаншань [1] он выглядел еще более благородным, но Мужун Шу Цин всегда чувствовала, что этот человек определенно не из простых.

[1] чаншань - традиционное китайское платье (или халат, длинная куртка или туника), которое носят мужчины. По своим функциям он считается мужским эквивалентом женского чонсам (ципао). Он также известен как чанпао (chángpáo □□ , «длинная одежда») или дагуа (□□, dàguà , «великий пиджак»).

Мужун Шу Цин не пыталась спрятаться и шагнула вперед, слегка кивнув. «Приветствую Сянь гунцзы», - с улыбкой сказала она.

Сянь И тоже сложил ладони вместе, чтобы ответить на ее приветствие. Он придирчиво посмотрел на ее лицо, обрамленное черными волосами, на котором не было никакого макияжа. Перед ним была женщина, которая нежно улыбалась и тихо пела. Он покачал головой, слегка улыбнулся и спросил: «Ты действительно женщина? Ну я и слепец». С самого начала ему показалось подозрительным, как мужчина может быть таким тихим и утонченным, но кто бы мог подумать, что женщина посетит бордель, и даже опрометчиво выбросит 10 000 таэлей за одну песню. Она действительно была особенной, неудивительно, что с тех пор, как он покинул это место, его мысли часто возвращались к ней.

Мужун Шу Цин рассмеялась. Никто не мог узнать ее, когда она была одета как мужчина, но будучи женщиной, она не знала, можно ли считать это удачей или несчастьем. Впрочем, она уже догадывалась, что в тот день посетив Си Ле Юэ, привлекла внимание Сянь И. Глядя в его яркие и сияющие глаза, у Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как слегка улыбнуться и ответить: «Сянь гунцзы слишком скромен».

Двое людей продолжали обмениваться любезностями. Си Ле Юэ, желавшая увидеть, как они сражаются рука об руку, и с радостью предоставившая такую возможность, выглядела счастливой. Но, посмотрев на небо, она прервала пустой диалог двух людей, протянув: «Вы двое, заканчивайте со своими приветствиями, нам пора подниматься на гору, небо скоро потемнеет». Она слышала, что закат на горе Линшань был удивительно красивым, поэтому не хотела его пропустить.

Мужун Шу Цин тоже не хотела продолжать переливать из пустого в порожнее, поэтому она кивнула, соглашаясь с заявлением Си Ле Юэ, и, ведя за собой Цзин Шуй, вышла из павильона.

Настроение Си Ле Юэ было довольно приподнятым, поэтому она шла впереди, а за ней следовала женщина в красном платье, Янь. Мужун Шу Цин также потянула за собой Цзин Шуй и медленно пошла следом за ними. Сянь И, глядя на эту группу женщин, не мог не спросить: «Вы все сможете подняться на гору?» Эта гора Линшань, как известно, была самым высоким горным хребтом на окраине, могли ли эти барышни и их служанки подняться на гору пешком?!

Си Ле Юэ повернула голову и, в очередной раз показав свою непосредственность, громогласно заявила: «Если кто-то хочет оценить пейзаж, сидеть в карете было бы бессмысленно! Я права, Шу?» Закончив говорить, она не забыла подколоть Мужун Шу Цин.

Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться. Ей действительно надо было называть ее «Шу»? Одной Тан Сяо Сяо было более чем достаточно!

Глядя на слои голубовато-зеленых горных хребтов перед ней, казалось, что подножие горы тянется сквозь небо. У Мужун Шу Цин не было способностей к боевым искусствам, как у Си Ле Юэ, и, честно говоря, восхождение на вершину горы будет для нее тяжеловатым. Но если не пойдет смотреть на пейзаж лично, а застрянет в экипаже, как она сможет оценить его таинственный и природный дух? Мужун Шу Цин вопросительно взглянула на Цзин Шуй, которая была рядом с ней, в течение последних нескольких дней она была совсем вялой, поэтому о ней она беспокоилась еще больше.

Может быть, из-за любопытства Цзин Шуй касательно Си Ле Юэ, а может быть, из-за того, что она была впечатлена природными красотами перед ней, ее настроение, казалось, несколько улучшилось. Цзин Шуй слегка кивнула, поэтому Мужун Шу Цин улыбнулась и согласилась.

Сянь И слегка нахмурил брови, так как эти две барышни не имели возражений, он мог только подчиниться. Приняв приглашающую позу, Сянь И с улыбкой сказал: «Тогда в путь».

Начало горного холма было не очень крутым, несколько человек любовались пейзажем и болтали, не чувствуя усталости. Спустя почти половину шичэня, рельеф горы постепенно стал обрывистым, но пейзаж становился все более и более захватывающим. Мужун Шу Цин, которая все время тянула Цзин Шуй за руку на протяжении всего путешествия, заметила, что та внезапно остановилась. Мужун Шу Цин сначала подумала, что она устала, но, проследив за ней взглядом, поняла, что та наблюдает за тропой вдалеке.

Сянь И и Си Ле Юэ, весело болтавшие по дороге, тоже замедлили свои шаги, заметив их замешательство и желая узнать, на что они смотрят.

Однако их взгляду предстали лишь приятный сельский пейзаж, и двое человек, которые шли нетвердой походкой. Когда те приблизились, стало ясно видно, что это пара пожилых людей. Их лица были испещрены морщинами - своеобразными следами прожитых лет. Пожилой мужчина нес на спине небольшую вязанку дров, очевидно, собранных возле горы. Пожилая женщина внимательно следила за ним, одной рукой она придерживала дрова, которые лежали на его спине, а другой рукой периодически вытирала капли пота, выступающие у него на лбу. Эти два человека просто молча шли всю дорогу, и казалось, что эту картину можно увидеть каждый день.

Цзин Шуй еще долго провожала их взглядом, пока они не ушли далеко, но так ничего и не сказала.

Мужун Шу Цин была несколько встревожена и мягко позвала: «Цзин Шуй?»

Спустя некоторое время Цзин Шуй шепотом произнесла: «Они очень счастливы».

Мужун Шу Цин отвела взгляд, слегка похлопала Цзин Шуй по руке, слабо улыбнулась и сказала: «Ах, определенно. Ведь любовь это не только страсть, ее проявлений много. Чувства могут быть подобны тонким струйкам, которые текут вечно, могут напоминать нежную тоску, объединяющую сердца людей». Такое чувство было действительно искренним, оно могло растопить даже пену.

- Объединяет сердца людей?

В глазах Цзин Шуй появилось немного сомнения. Тихо пробормотав последние слова, она, казалось, о чем-то задумалась, и создавалось ощущение, что ей тяжело дается понимание.

Цзин Шуй ничего не говорила, и Мужун Шу Цин не настаивала на этом, спокойно сопровождая ее. Даже Си Ле Юэ, стоявшая позади, тоже не подгоняла ее, что было редкостью. Она просто слегка нахмурила брови и, казалось, о чем-то беспокоилась.

Сянь И же просто стоял в стороне, лишь задумчиво наблюдая за выражением лица Мужун Шу Цин.

В глухом лесу было довольно холодно, но ветер не был сильным, это был всего лишь прохладный бриз, который дул прямо и легко. Цзин Шуй, наконец, подняла голову, и в этот момент пара настороженных, элегантных и ярких глаз вспыхнула ярким блеском. Она спокойно спросила: «Барышня, вы имеете в виду, что если я буду в его сердце, ему будет все равно, как я выгляжу. Если меня не будет, а рядом с ним появится красивая женщина, это тоже будет напрасно, верно?»

Мужун Шу Цин не ответила, а только кивнула головой. Оказалось, что Цзин Шуй удивительно мудрая для своего возраста. На этот раз она использовала свои собственные способности, чтобы поразмыслить, и не нуждалась в ее подсказках.

Цзин Шуй не могла уснуть почти два дня, и уже столько времени шагала по этой дороге, неудивительно, что ее лицо постепенно бледнело. Она уже достигла цели вывести ее на свежий воздух, поэтому Мужун Шу Цин тихо сказала: «Янь Юй, отведи Цзин Шуй в карету, чтобы она могла отдохнуть».

Внезапное появление Янь Юя заставило Сянь И, а особенно того человека, который всегда стоял у него за спиной, вздрогнуть. Мужчина смотрел на Янь Юя с восхищением, настороженностью и провокацией в глазах. Но Янь Юй даже не взглянул на него, подошел к Цзин Шуй, подхватил ее и слетел вниз.

Мужун Шу Цин обернулась, подтянув воротник своей одежды, и оглядела выражения лиц окружающих людей, которые, возможно, размышляли или были озадачены. В следующий момент она уже медленно шагала по тропинке, которая была усыпана опавшими листьями, но

вокруг всё ещё можно было заметить зелень и жизненную силу густого леса.

Сянь И и Си Ле Юэ переглянулись и догнали ту темно-зеленую фигуру, которая почти скрылась в чаще.

Пройдя половину пути вверх по горе, Мужун Шу Цин устроилась на небольшом плоском валуне и больше не желала вставать. Ее дыхание уже было неустойчивым. Ее волосы, которые развевал ветер, были несколько растрепаны, а лицо приобрело розоватый оттенок.

Несмотря на то, что Си Ле Юэ немного задыхалась, в основном она сохранила свою энергию, поэтому она встала рядом с Мужун Шу Цин и насмешливо спросила: «Почему ты расселась здесь? Это только половина пути!»

Мужун Шу Цин, приводившая в порядок свое дыхание, бросила взгляд на Си Ле Юэ, которая была безмерно довольна собой. Она не была экспертом по боевым искусствам, ах, как ее можно было с ней сравнивать. Рука Мужун Шу Цин слегка обмахивала ее лицо, в то время как она рассмеялась, высмеивая себя: «Ничего не могу поделать. Я жила как принцесса и как старшая дочь богатой семьи, которую балуют, так что моя неспособность двигаться дальше вполне объяснима». Она не сказала ничего плохого, так как Мужун Шу Цин действительно была избалованной дочерью.

Ответ Мужун Шу Цин заставил Си Ле Юэ и Сянь И разразиться громким смехом. Отсмеявшись, Си Ле Юэ посмотрела на тропинку и сказала: «Но по-настоящему красивый пейзаж находится на вершине горы. Тебе не жалко пропустить такое зрелище?»

Мужун Шу Цин использовала рукав своей одежды, чтобы вытереть капли пота, выступившие у нее на лбу, хотя этот жест не выглядел изящным в этом так называемом высшем обществе. Но Мужун Шу Цин это совсем не беспокоило, так как она не привыкла брать с собой носовой платок, потому что, даже если брала его, то никогда не помнила, куда его положила! Слегка пожав плечами, Мужун Шу Цин тихо ответила: «Этим так называемым прекрасным пейзажем следует наслаждаться со счастливым сердцем, тогда можно ощутить его элегантность, изящество и очарование. Как только я как следует отдохну, я снова потихоньку начну подъем вверх, ты можешь идти первой». Если она не отдохнет, то вполне может упасть в обморок.

Мужун Шу Цин все еще тяжело дышала, и, зная, что ей трудно продолжать идти, Си Ле Юэ посмотрела на Сянь И и с улыбкой сказала: «Как насчет Сянь гунцзы?»

Сянь И не пришлось долго раздумывать. Он подошел к другому валуну рядом с Мужун Шу Цин и сел, с улыбкой сказав: «Я того же мнения, что и барышня Цинь». Эта женщина вызывала в нём всё больший интерес. Она на самом деле пробуждала в человеке непреодолимое желание понять ее и приблизиться к ней. Ее изящество не зависело от внешности, скорее от ее веселого и спокойного характера. Это был первый раз, когда его заставила заинтересоваться собой такая женщина, как эта.

Си Ле Юэ слегка приподняла уголок рта, это было неплохо и довольно любопытно. Она хотела

пойти и посмотреть на закат сейчас, поэтому с огоньком в глазах она улыбнулась и кивнула: «Хорошо, тогда я пойду».

Закончив говорить, она развернулась и ушла.

Мужун Шу Цин была ошеломлена. Она не ожидала, что Сянь И действительно откажется от того, чтобы увидеть редкий закат на горе, и составит ей компанию, чтобы полюбоваться пейзажем в этом ветреном лесу. Она на самом деле не хотела оставаться с ним наедине, чувствуя, что он не простой человек.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1607024